

женщины сразу почувствовали, что Божественный Учитель смотреть на них не такъ, какъ прочіе, что Онъ признаетъ ихъ равноправность съ мужчинами.

И вотъ, въ благодарность за милостивое къ нимъ участіе Спасителя, онѣ постоянно заявляютъ Ему свою глубокую признательность и преданность. Женщина восторженно исповѣдуетъ Его величіе (Лук. XI, 27), женщина проповѣдуетъ о Немъ, какъ о Мессіи (Лук. XI, 27), женщина возливаетъ на главу Его драгоценное миро (Матѣ. XXVI, 7—13), женщина заступаетъ за Него предъ Пилатомъ (Матѣ. XXVII, 19), женщины плачутъ, видя Его идущимъ на страданія (Лк. XXIII, 27), не оставляютъ Его при крестѣ и изъявляютъ заботливость о приличномъ Его погребеніи, навѣщаютъ гробъ Его (Лк. XXIV, 1—2), первыя удостоиваются явленія Воскресшаго Господа (Мѣ. XXVIII, 9—10) и дѣлаются первыми благовѣстницами Его воскресенія.

Н. Козминъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Бесѣда въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Сказана въ семинарскомъ храмѣ при архіерейскомъ служеніи, 8 мая 1902 г.

Всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь (1 Іоан. 4, 7—8).

Въ нынѣшній праздникъ нашъ хочу остановить ваше вниманіе, возлюбленные юноши и во Христѣ братья, на этихъ словахъ апостола Христова, назидательныхъ по смыслу своему для всякаго, а особенно для нашего времени, времени смуть, шатаній и волненій. Въ жизни народовъ, обществъ и отдѣльныхъ лицъ мы нынѣ наблюдаемъ неустойчивость, разладъ и погоню за наживой. Гдѣ коренится причина этого разлада, этого ложнаго направленія человѣка?

Намъ изучающимъ здѣсь исторію человѣчества съ самыхъ первыхъ дней его бытія, хорошо извѣстно, что люди истинно блаженны были лишь въ то время, пока они находились въ общеніи съ Богомъ; но затѣмъ, чѣмъ далѣе люди удаляются отъ Бога, чѣмъ болѣе Его забываютъ, тѣмъ болѣе они заблуждаются, тѣмъ болѣе жизнь ихъ покрывается духовнымъ мракомъ и исполняется всякаго рода бѣдствіями. Исторія избраннаго народа Вожія, на всемъ ея протяженіи, служитъ особенно яркимъ тому доказательствомъ.

Что въ исторіи цѣлаго народа, тоже и въ жизни отдѣльныхъ лицъ; и выдѣляющіяся среди языческой и грѣховной тьмы личности, благочестивые, праведные люди, — какъ бы въ подтвержденіе той же истины своимъ примѣромъ говорятъ учатъ насъ, что только въ общеніи съ Богомъ человѣкъ обрѣтаетъ счастье. Это — законъ на все времена. Тоже и теперь. Кто отступаетъ отъ Бога, у того жизнь неизбежно приходитъ въ разстройство, и разладъ, грѣхъ, зло, часто отчаяніе являются удѣломъ того человѣка. И заключая обратно, разстройство въ жизни у человѣка именно и происходитъ отъ того, что онъ не знаетъ, забылъ Бога.

Но вопросъ объ устроеніи своей жизни, о счастьи есть всегда для человѣка первый, главный вопросъ, а потому и все стремленія, все заботы, помыслы человѣка обыкновенно направлены бываютъ къ возможно большому его благополучію, счастью. А такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ разума, воли и сердца человѣка, эти же силы и способности часто бывають извращены, то мы и наблюдаемъ нерѣдко, что иной все счастье, всю жизнь свою опредѣляетъ и ограничиваетъ только хлѣбомъ насущнымъ, только потребностями чрева. Вотъ почему столь важно для человѣка его первоначальное воспитаніе, его образованіе; и вотъ почему бываетъ тяжело и больно видѣть, какъ еще въ юношескихъ годахъ, когда формируется духовный человѣкъ, — еще юношею человѣкъ, забывъ самое главное, устремляетъ свои помыслы, направляетъ себя на ложный путь. Вопросъ этотъ близокъ сердцу вашему, юноши, но не

чуждъ онъ и намъ, на глазахъ коихъ происходитъ ваше образованіе и развитіе. Такъ вотъ, да будетъ у насъ всегда въ сознаніи, пусть никогда не забывается нами эта истина: что человѣкъ можетъ обрѣсти счастье только въ общеніи съ Богомъ, больше нигдѣ.

Но вѣдь *Бога никто же видитъ нигдѣ же* (1 Иоан. 4, 12); гдѣ и какъ намъ обрѣсти Его, чтобы быть съ Нимъ въ общеніи? Конечно намъ, христіанамъ, съ самаго дѣтства внушается истинное понятіе о Богѣ, о служеніи Ему. Всѣ мы изучаемъ „заковъ Божій“, катихизисъ, цѣлыя науки богословскія. Но—странное дѣло! — Не смотря на это многіе перѣдко оказываются если не по убѣжденію, то по жизни, незнающими Бога. Ибо такъ говоритъ апостоль: *всякій согрѣшающій не видѣлъ Его и не позналъ Его*, (1 Ин. 3, 6), а *кто говоритъ, что позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ* (2, 4). Итакъ, можно много говорить, читать, слушать о Богѣ, и въ тоже время не знать Его. Такъ какъ же познать Бога, дабы быть съ Нимъ въ общеніи, чтобы обрѣсти намъ счастье? Въ приведенныхъ словахъ Апостоля и даетъ намъ ясный отвѣтъ: *всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь*.

Другой апостоль въ дивныхъ, изумительныхъ по глубинѣ и богатству содержанія, словахъ раскрываетъ намъ значеніе любви въ жизни человѣка. *Если, пишетъ онъ, — я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдъ звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13, 1—3). Итакъ, способности, познанія, даръ пророчествъ и вѣра до силы чудесъ, даже самопожертвованіе, — все это безъ любви ничто! Тотъ же апостоль опредѣляетъ и свойства, проявленія этой любви въ общежитіи, въ отношеніи къ людямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ свойствъ. *Любовь долготер-*

нитъ, — она т. е. терпѣливо несетъ всѣ труды и связанная съ ними непріятности; *любовь не раздражается*, — не поддается движеніямъ гнѣва или злобы при обидахъ и оскорбленіяхъ; она *не мыслитъ зла*, не думаетъ о другихъ худо, на все смотритъ съ хорошей стороны; она *все покрываетъ*, она доврчива, *всему вѣритъ*; она никогда не теряетъ *надежды* на лучшее; она *переноситъ все* (4—7).

Этотъ начертанный Апостоломъ идеальный образъ живетъ въ каждомъ христіанинѣ, — ибо Господь создалъ человѣка по Своему образу и возсоздалъ его по образу Христа; только во многихъ и многихъ онъ бываетъ затемненъ, заглушенъ, искаженъ и обнаруживается рѣдко, — только въ лучшіе моменты жизни. Вспомни каждый свое душевное состояніе, напр., послѣ искренней теплой молитвы, послѣ торжественнаго умиляющаго душу богослуженія (особенно въ великіе дни), или какого нибудь трогательнаго событія въ жизни; припомни минуты радостнаго состоянія духа, словно какъ бы освѣненія его какой-то особенной благодатной силой (это сила Духа Божія, вездѣсущаго и все исполняющаго); эти благодатныя состоянія невыразимой радости душевной, когда, забывая всякія обиды и огорченія, готовые кажется обнять весь міръ, мы чувствуемъ желаніе служить всѣмъ во имя Божіе, — эти состоянія суть моменты возрожденія въ насъ лучшаго духовнаго человѣка; въ эти моменты Богъ близокъ къ намъ, мы имѣемъ Его въ своемъ сердцѣ, а потому и чувствуемъ любовь ко всѣмъ; такъ какъ Богъ есть любовь. И надо дорожить этими моментами, чтобы духовный человѣкъ въ насъ крѣпъ и возрасталъ; надо хранить, укоренять въ сердцѣ своемъ чувство любви: пусть оно корни пуститъ, такіе глубокіе корни, чтобы уже не могла ихъ вырвать потомъ суета житейская.

Дѣйствительно, какъ прекрасенъ духовно тотъ человѣкъ, который носитъ въ сердцѣ своемъ чистую, горячую любовь и который въ сношеніяхъ съ людьми обнаруживаетъ названныя у Апостола качества! Но съ другой стороны, какъ не симпатиченъ, тяжелъ, дуренъ

человѣкъ, ими не обладающій, который т. е. нетерпѣливъ, раздражается, зло думаетъ, который не вѣритъ людямъ, который не имѣетъ надежды на лучшее, который не переноситъ ничего... Представьте себѣ этого человѣка, и вы отъ него отвернетесь. Но, возлюбленные братья, эти дурныя, отталкивающія черты не присущи ли и нашимъ характерамъ? Предоставимъ каждому провѣрить себя и самому отдать себѣ отчетъ въ томъ: каковъ онъ и какимъ онъ желаетъ быть. Но повторимъ, что такъ какъ духовный человѣкъ формируется въ юности, то особенно важно и нужно именно юношѣ исправлять себя (потомъ это будетъ трудно); а такъ какъ юношеское сердце должно быть болѣе склонно къ любви и довѣрью, то и бываетъ особенно прискорбно именно въ юношѣ встрѣтить нерасположеніе, недовѣріе, какое то сухое, грубое, черствое сердце.

Пусть же каждый приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы сердце его не утвердилось въ дурномъ направленіи, чтобы ему уже въ этомъ „золотомъ“ возрастѣ не направить своей жизни на иную, ложную, дурную дорогу. Иной, напр., недовѣряетъ старшимъ — наставникамъ, руководителямъ своимъ, себя считаетъ болѣе разумнымъ. О, юноша! не слишкомъ полагайся на молодой разумъ свой. Тебѣ старшіе добра желаютъ, они хотятъ видѣть въ тебѣ человѣка добраго, полезнаго, истиннаго христианина. Но если ты не довѣряешь, значитъ, ты не имѣешь любви; тогда въ твоихъ отношеніяхъ къ людямъ нѣтъ Бога, — ты забылъ Его. Иной много думаетъ, надъ собой работаетъ, но уже въ юныхъ лѣтахъ разочарованъ, мраченъ, утратилъ вѣру въ людей и надежду на лучшее, онъ „пессимистъ“. Одумайся, юноша, ты не туда идешь, ты не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, ищешь Бога, ты забываешь Бога! Пойми, что если ты познаешь Бога истиннаго, ты не будешь мраченъ, ибо ты исполнишься чувства свѣтлаго, радостнаго, бодршаго, чувства любви, такъ какъ Богъ есть любовь. У юного юноши пожеланія, помыслы устремлены къ земнымъ, матеріальнымъ благамъ. Остерегись: ты не найдешь довольства, п. ч. Господомъ вложены въ нашу

природу инья лучшія, высокія, вѣчныя стремленія. Если же ты не чувствуешь недовольства, примирился, то ты, значить, нашелъ бога, только не Бога христіанскаго, Бога любви,—вѣтъ: ты служишь иному богу, ты служишь идолу, а не Богу!

Бойтесь этого особенно вы, юноши, готовящіеся къ высокому, лучшему на землѣ служенію. Помните: любовь—это главная сила, главное богатство, которымъ должны мы запасаться въ жизнь и безъ котораго мы всегда будемъ и бѣдны, и жалки. Благо тому, кто стяжалъ это богатство, эту великую силу духовную. Ему никакой трудъ не будетъ непосилень, потому что въ немъ сила Божія, съ нимъ—Самъ Богъ.

Да запечатлѣется въ нашей памяти и въ нашемъ сердцѣ предсмертное завѣщаніе ап. Іоанна Богослова. Именно, св. Іоаннъ Богословъ въ глубокой старости, когда уже не могъ ходить, приказывалъ приносить себя въ собранія вѣрующихъ, гдѣ вмѣсто поученія повторялъ только: „дѣти, любите другъ друга“. На недоумѣніе же учениковъ, почему онъ одно и тоже повторяетъ такъ часто? старецъ отвѣчалъ: „потому что въ этомъ одномъ словѣ заключается все; исполните эту заповѣдь и вы исполните весь законъ, соблюдете всю вѣру, достигнете совершенства и будете сынами Всевышняго. А потому, возлюбленные братья, будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ (1 Ів. 4, 7. 16). Аминь.

Священникъ Іоаннъ Дьяконовъ.

Епархіальная хроника.

28 апрѣля, послѣ литургіи и благодарственного молебствія, совершеннаго Его Преосвященствомъ съ о.о. членами Императорскаго Палестинскаго Общества, въ залѣ засѣданій архіерейскаго дома состоялось, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, общее собраніе Архангельскаго От-